

18+

Елена Скорн

ТОМ 2

ПЫШКА

и голодные БОССЫ

Елена Скорп

Пышка и голодные боссы. Том 2

«Автор»

2026

Скорп Е.

Пышка и голодные боссы. Том 2 / Е. Скорп — «Автор», 2026

— Ты сильно напряжена, — мой босс подходит и начинает массировать мне плечи. Замираю от ощущений и эмоций. — Но как же? Увидят — Ты права. Здесь слишком много глаз. Собирайся, мы едем в СПА-комплекс. Устроим тебе полный релакс. Босс и его горячие компаньоны не дают мне скучать. Думала ли я еще месяц назад, что бывает так горячо и сладко? По плану один сплошной пожар! Всех благодарю за Звезды и Отзывы, вы самые лучшие! ХЭ для героини

Содержание

Глава	5
Глава 1.	6
Глава 2.	8
Глава 3.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Елена Скорп
Пышка и голодные боссы. Том 2

Глава

Глава 1.

Прошла неделя.

Я не узнавала себя.

Каждое утро я просыпалась в своей комнате — в пентхаусе, на сорок седьмом этаже, с видом на весь город. Солнце светило в огромные окна, отражалось от белого мраморного пола, и я лежала в кровати с чёрным шёлковым бельём и думала: «Неужели это моя жизнь?»

Она не была моей. Не совсем. Но она становилась моей.

От своего парня я ушла на следующий же день.

Он ждал, что я приду униженная и растоптанная, а меня привезли на крутом джипе всю в обновках. Я молча собрала вещи и вышла. Не проронив и слова.

Он возмущался, кричал, оскорблял, требовал. Но я поняла, что выше этого. Он остался в прошлом, а меня ждала новая, яркая, увлекательная жизнь.

Аркадий Сергеевич — генеральный, мой начальник, мужчина, которого я боялась два года, — взял меня под своё крыло. Не как любовницу. Не как игрушку. Как он сам не знал, как. И я не знала. Но это было комфортно.

В первую неделю после той ночи на столе я ожидала всего. Что они начнут требовать. Что будут звонить в три часа ночи, вызывать к себе. Что превратят меня в сексуальную рабыню, которой я может и мечтала когда-то стать, но оказалась не готова к этому на самом деле.

Ничего такого не случилось.

Аркадий Сергеевич вёл себя со мной на работе как обычно — строго, профессионально, с лёгкой ноткой одобрения в голосе, когда я сдавала отчёты вовремя. Ни одного лишнего взгляда. Ни одного намёка. Он повысил меня до финансового директора по слияниям — и это было заслуженно, я знала цифры лучше всех, — и относился ко мне как к ценной сотруднице.

Дома он был другим. Заботливым. Он спрашивал, что я хочу на ужин. Даже как-то приносил мне кофе в постель. Не мешал смотреть дурацкие сериалы на огромной плазме, которые сам терпеть не мог, потому что я сказала, что люблю их.

Но он не прикасался ко мне. Ни разу за всю неделю.

Мне было это странно, но я была благодарна ему за эту паузу.

Лев Арсеньевич и Виктор Павлович уехали — у них были дела в другом городе, какие-то переговоры, слияния, многомиллионные контракты. Они звонили каждый день. Лев — чтобы спросить, как я спала, не холодно ли мне, не нужно ли что-то купить. Виктор — чтобы сказать, что скучает, и попросить прислать моё фото. Простое, обычное, в джинсах и свитере. Я посылала. Он отвечал сердечками.

Это было странно. Трое мужчин, которые брали меня на столе — нет, я хотела этого, я просила, я умоляла, — теперь вели себя как как ухажёры. Как парни. Как те, кто хочет меня завоевать, а не просто использовать.

Я не понимала этого. Но мне это нравилось.

Мне было неловко поначалу. Очень. Я ходила по пентхаусу в своей комнате, закрывала дверь, боялась выйти в общую гостиную, чтобы не столкнуться с Аркадием Сергеевичем в халате. Я думала: «Что я здесь делаю? Я никто. Бухгалтер. Жирная корова. Неудачница. Он пожалеет, что привёл меня сюда. Завтра скажет, чтобы я собирала вещи».

Но он не говорил.

Каждый вечер он стучал в мою дверь (стучал! представляете? он, который мог просто войти, потому что это его дом!) и спрашивал:

— Анастасия, вы будете ужинать?

Не «ты». «Вы». Он соблюдал дистанцию. Он давал мне пространство.

Я выходила. Мы сидели на кухне — огромной, с чёрным гранитом и островом посередине, — ели пасту, которую он готовил сам, и разговаривали. О работе. О книгах. О жизни. Он рассказывал, как начинал бизнес — с нуля, в девяностые, когда всё было страшно и непонятно. Я рассказывала про свою маму, которая умерла, когда мне было двадцать, и про папу, который ушёл в запой и больше не вернулся.

— Ты одна, — сказал он однажды вечером, когда мы пили вино на диване. Не «вы» — «ты». Впервые. — У тебя никого нет.

— Никого, — согласилась я.

— Теперь есть мы, — сказал он.

Я даже всхлипнула от такой заботы и участия. От теплоты его голоса. Он обнял меня — просто обнял, без намёка на секс, — и я уткнулась носом в его широкую грудь и чувствовала запах его одеколона и табака и думала: «Может, это не сон? Может, я действительно кому-то нужна?»

Глава 2.

В пятницу, ровно через неделю после той ночи, Аркадий Сергеевич зашёл в мой кабинет. Днём. При всех. Он стоял в дверях, заложив руки в карманы брюк, и смотрел на меня с лёгкой, едва заметной улыбкой.

— Анастасия Сергеевна, — сказал он громко, чтобы слышали секретарши, — зайдите ко мне через час. Есть разговор.

— Хорошо, — ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Час прошёл в муках. Я перебирала документы, перепроверяла цифры, пила кофе, который остывал и становился горьким. Что он хочет? Уволить? Сказать, что это была ошибка? Попросить уйти из пентхауса?

Я зашла в его кабинет. Он сидел за столом, сцепив пальцы в замок, и смотрел в окно. На закат. Москва горела огнями.

— Садитесь, — сказал он, не оборачиваясь.

Я села на тот же стул, на котором сидела неделю назад, когда он впервые сказал мне «задержитесь». Тогда я боялась. Сейчас — тоже боялась, но иначе.

— Лев и Виктор прилетают завтра, — сказал он, поворачиваясь ко мне. — У них дела в Москве. Совещания, контракты. Но они хотят видеть тебя. Не на работе. Вне работы.

Он смотрел на меня в упор, и в его глазах не было приказа. Только вопрос.

— Я спросил у них, что именно они хотят. Они сказали: «Провести с ней время. Узнать её. Не только в постели». — Он помолчал. — Я предлагаю завтра вечером поужинать в одном месте. А потом — поехать в спа-салон. Закрытый. Только для нас.

— В спа? — переспросила я. — Вчетвером?

— Да. Это частный клуб. Арендуем всю зону на ночь. Бассейн, сауна, хамам, массажный кабинет. Будем только мы.

Я молчала. Сердце колотилось где-то в горле. Спа. Вчетвером. Голые. Это не было похоже на «узнать её не только в постели». Это было похоже на продолжение.

— Ты можешь отказаться, — сказал он, и я услышала в его голосе что-то, чего не ожидала. Уважение. — Никто не будет на тебя давить. Если ты не готова — мы просто поужинаем. Или не поужинаем. Как ты решишь.

Я смотрела на него. На этого большого, сильного, властного мужчину, который мог приказывать мне что угодно — и я бы подчинилась, потому что моё тело уже знало, что хочет подчиняться ему. Но он не приказывал. Он спрашивал.

— Я согласна, — сказала я.

Потому что внутри меня — там, где жила та самая свобода, которую я обрела на столе, — что-то зашевелилось. Не страх. Предвкушение.

— Хорошо, — кивнул он, и в его глазах зажглось то самое пламя. — Завтра в семь. Я заеду за тобой.

Он встал, подошёл ко мне, наклонился и поцеловал в лоб. Легко, почти по-отечески.

— Ты ничего не бойся, — сказал он. — Мы будем нежны.

Глава 3.

В субботу в семь вечера я стояла перед зеркалом в своей комнате и не узнавала себя.

Я надела платье, которое купила сегодня днём — впервые в жизни не на распродаже, а в дорогом бутике, куда меня отвёз водитель Аркадия Сергеевича. Тёмно-зелёное, бархатное, с открытой спиной и длинным рукавом. Оно облегало мою грудь, подчёркивало талию и мягко струилось по бёдрам. Я смотрела на себя и не верила, что это я — женщина с большим пятым размером и широкими бёдрами — выгляжу в нём роскошно.

Волосы я распустила — они падали на плечи мягкими волнами. Макияж — лёгкий, но губы накрасила вишнёвой помадой, той самой. Туфли — лодочки на высоком каблуке, чёрные, лаковые.

Я вышла в гостиную. Аркадий Сергеевич стоял у окна в тёмно-синем костюме, без галстука. Он обернулся, посмотрел на меня — и замер.

— Ты — сказал он и замолчал.

— Что? — спросила я, начиная нервничать. — Плохо?

— Ты прекрасна, — выдохнул он. — Идём, или я не отвечаю за себя.

Он подал мне руку, и мы вышли.

Ресторан был в центре, на последнем этаже небоскрёба, с панорамным видом. Нас провели в отдельную кабинку — закрытую тяжёлыми шторами, с мягким диваном, низким столиком и приглушённым светом. Никто не мог нас видеть. Никто не мог услышать.

Лев Арсеньевич и Виктор Павлович уже ждали. Они встали, когда я вошла. Лев — в сером костюме, с распахнутым воротом рубашки. Виктор — в чёрном, с бабочкой, которая делала его похожим на демона из старых фильмов.

— Анастасия, — сказал Лев, беря мою руку и целуя её. — Ты становишься красивее с каждым днём.

— Это платье, — сказал Виктор, окидывая меня взглядом с ног до головы, — сидит на тебе так, что я хочу снять его прямо сейчас. Но я потерплю. До спа.

Они усадили меня на диван — в центр, между Львом и Виктором. Аркадий Сергеевич сел напротив, в кресло, и смотрел на нас с лёгкой, собственнической улыбкой.

Мы заказали ужин — дорогое вино, морепродукты, мясо. Я никогда не ела так вкусно. Лев подкладывал мне лучшие куски, Виктор подливал вино, Аркадий рассказывал истории о том, как они втроём начинали бизнес.

— А ты, — сказал Лев, поворачиваясь ко мне, — ты нам так и не рассказала. Как ты оказалась в этом офисе? Почему бухгалтер? Ты могла быть кем угодно. Моделью. Актрисой.

Я рассмеялась.

— Моделью? С моими-то формами?

— С твоими формами, — сказал Виктор серьёзно, — моделям платят миллионы. Ты что, не знаешь? Пышные формы сейчас в моде. А твои — идеальны. Грудь -- пятый, талия — песочные часы, бёдра — широкие, круглые. Ты — мечта художника. И мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.